

АЛГО́НКИ́НСКИЕ ЯЗЫКИ́

Авторы: А. А. Кибрик

АЛГО́НКИ́НСКИЕ ЯЗЫКИ́, подсемья в составе [алгских языков](#). Ареал распространения — восток и центр Канады, а также район вокруг Великих озёр (кроме территории распространения [ирокезских языков](#)) и сев. часть Атлантич. побережья США (см. [Алгонкины](#)). Общее количество говорящих на А. я. — ок. 150 тыс. чел. (нач. 21 в., оценка).

А. я. — одно из крупнейших языковых объединений Сев. Америки, включающее ок. 30 языков. По классификации И. Годдарда они подразделяются на 10 групп. Существует также более простая классификация, в соответствии с которой А. я. делятся на 3 группы — восточные, центральные и равнинные (западные). Восточная группа состоит из почти двух десятков близкородств. языков: микмак (ок. 8 тыс. носителей), малесит-пассамакводди (ок. 1 тыс.), восточный и западный абенаки (абнаки), массачусетт (массачусет), наррагансетт (наррагансет), мохеган, махикан, делавэр, поухатан и др. Эти языки, кроме первых двух, ныне почти вымерли, поскольку были распространены на побережье Атлантического ок. — от залива Св. Лаврентия на севере до совр. штата Сев. Каролина на юге и тем самым очень рано оказались в зоне европ. колонизации.

Центральная группа в осн. распространена к югу, северу и западу от Великих озёр — Эри, Гурон, Мичиган и Верхнего. Включает несколько не столь близких друг к другу, как восточные, языков, в т. ч. шауни (по разным оценкам, от 250 до 500 носителей), фокссаук-кикапу (по разным оценкам, от 1,7 тыс. до 5 тыс.), майами-иллинойс (вымер), потаватоми (неск. сотен носителей), [оджибва](#) (45–50 тыс.), [кри](#) (60–70 тыс.) и меномини (неск. десятков носителей). Оджибва и кри относятся к крупнейшим [индейским языкам](#) Сев. Америки. Они распространены на большой территории; так, кри имеет самый протяжённый ареал распространения (почти 3000 км) среди сев.-амер. индейских языков. Имеют значит. диал. дробление; иногда рассматриваются как группы из близкородств. языков.

Западная (равнинная) группа распространена на территории Великих равнин и включает 3 языка (с севера на юг): блэкфут (по разным оценкам, от 5 до 8 тыс. носителей), шейенн (ок. 2,5 тыс.) и арапахо-ацина-наватхинехена (ок. 1,4 тыс. носителей). Языки этой группы не образуют генеалогич. единства и объединяются по географич. принципу.

А. я. характеризуются относит. бедностью фонемного состава. Для праалгонкинского яз. реконструируется 13 согласных (p, t, č, k, s, š, h, m, n, θ, l, w, y) и по 4 кратких и долгих гласных (i, e, a, oī, ē, ā, ō). Морфологически А. я. принадлежат к полисинтетич. типу (см. [Типологическая классификация языков](#)). Глагол имеет сложную морфологич. структуру, глагольные префиксы и суффиксы выражают много грамматич. категорий; в частности, в глагол инкорпорированы (см. [Инкорпорация](#)) относящиеся к [актантам](#) местоимения. В рамках 3-го лица различается проксимативное (привилегированное) и обвиативное (второстепенное) лицо. Статус «проксиматив» либо «обвиатив» присваивается 3-м лицам гл. обр. на основе дискурсивной значимости. Широко известная особенность А. я. — противопоставление прямых и инверсивных форм. Напр., в одном из диалектов (языков)

кри – в равнинном кри – существует иерархия лиц: 2-е лицо > 1-е лицо > 3-е проксимативное лицо > 3-е обвиативное лицо. Если в перех. глаголе агенс выше пациенса (см. [Семантическая роль](#)) по данной иерархии, то глагольная форма морфологически маркируется как прямая: *ni-wāram-ā-w* ‘я-вижу-показатель прямой формы-его’; если соотношение обратное, то глагольная форма маркируется как инверсивная: *ni-wāram-ekw-w* ‘меня-видит-показатель инверсивной формы-он’. Эти примеры показывают, что именно оппозиция прямых и инверсивных форм позволяет идентифицировать, какое лицо является агенсом, а какое пациенсом. Глагол в А. я. содержит большое количество инкорпорированных именных и адвербиальных элементов. Имена делятся на 2 класса, отчасти семантически мотивированные, – одушевлённые и неодушевлённые. На материале оджибва Р. Томлин и Р. Роудс одними из первых описали характерный для полисинтетич. индейских языков [порядок слов](#), при котором новая информация предшествует данной.

Живые А. я. пользуются письменностью на лат. основе. Для языков оджибва и кри в 1837–41 миссионер Дж. Эванс изобрёл оригинальное слоговое письмо (см. [Силлабическое письмо](#)), которое в дальнейшем было применено и к др. языкам подсемьи.

Изучение А. я. начато миссионерами в 17 в. О родстве вост. и центр. А. я. было известно англ. и франц. миссионерам ещё в 17–18 вв. Состав алгонкинской подсемьи в полном объёме установлен А. Галлатеном (1848) и Р. Г. Латамом (1856). Совр. представления об А. я. основаны на трудах Л. [Блумфилда](#), исследовавшего языки кри, меномини, фокс и др. В последние десятилетия наиболее активными исследователями А. я. были И. Годдард, Д. Франтц, К. Волфарт, К. Титер, А. Далстром, Р. Роудс, Дж. Николс, У. Леман и др. Многие А. я. хорошо описаны, преподаются в школе (особенно в Канаде). Существуют грамматики, словари, школьные пособия.

Литература

Лит.: Bloomfield L. Algonquian // *Linguistic structures of native America*. N. Y., 1946; Pentland D. H., Wolfart H. *Chr. Bibliography of Algonquian linguistics*. Winnipeg, 1982; Goddard I. Algonquian languages // *International encyclopedia of linguistics*. N. Y., 1992; Algonquian language family // <http://www.native-languages.org/famalg.htm>.

Словари: Aubin G. *A Proto-Algonquian dictionary*. Ottawa, 1975.